
FOOD SECURITY IN CASE OF NEGATIVE CHANGES IN THE ENVIRONMENT

V.I. Denisov

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-1(96)-38-48

Victor I. Denisov, Doct. Sc. (Economics), Professor, Central Economic and Mathematical Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; lavtube@yandex.ru

Agricultural production is more affected by the increasing changes in the planet's climate than industrial sectors. To this are added global economic and geopolitical aggravations affecting agro-industrial production. The article presents the results of a study of changes in the use of natural resources in agriculture in Russia and, in this regard, an analysis of possible directions in the implementation of the national economic program of food security. The solution of this problem is closely connected with the need to reform the practice of providing state assistance to agricultural enterprises in the near future. The essence of the necessary changes is that additional financial incentives should be provided for farms that adhere to socially useful areas of activity – the use of high-performance modern production technologies, its greening, lowering product sales prices, increasing its supplies to domestic and foreign markets. The article also examines the possibility of expanding the use of land, water and biological resources in connection with solving the problem of food security. One of the possible schemes for managing the agro-industrial complex at the national economic level is shown, taking into account the negative impact on its development of external factors due to globalization natural and economic changes.

Keywords: agro-industrial economics, food security, agro-industrial management, national economic program.

JEL classification: Q01; Q14; Q18.

For reference: Denisov V.I. (2022). Food security in case of negative changes in the environment. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (97), pp. 38-48. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-1(96)-38-48

Manuscript received 05.02.2022

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

*Д.Б. Кувалин, Т.В. Ускова,
Ю.В. Зинченко, П.А. Лавриненко,
Е.В. Лукин, Е.Ю. Широкова*

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-48-59

В статье рассматривается влияние кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на российские предприятия и регионы. Как показывает анализ мирового опыта и теоретических подходов, сформулированных иностранными и рос-

© Кувалин Д.Б., Ускова Т.В., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Лукин Е.В., Широкова Е.Ю., 2022 г.

Кувалин Дмитрий Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия; dbkuvalin@ecfor.ru

Ускова Тамара Витальевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, Вологодский научный центр, Российская академия наук, Вологда, Россия; tvu@vscc.ac.ru

Зинченко Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук, Москва, Россия; yuvzinch@mail.ru

Лавриненко Петр Александрович, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук, Москва, Россия; petr@lavt.cc

Лукин Евгений Владимирович, кандидат экономических наук, заместитель заведующего отделом, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр, Российская академия наук, Вологда, Россия; lukin_ev@list.ru

Широкова Елена Юрьевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр, Российская академия наук, Вологда, Россия; shir11@bk.ru

сийскими исследователями, разница в уровнях развития и структурные особенности региональных экономик предопределяются природно-климатическими условиями, демографическими тенденциями, степенью развития всех видов инфраструктуры, институциональными особенностями и т.д. Национальная пространственная политика также прямо влияет на региональные особенности. Однако применение даже самых содержательных теоретических конструкций для практического анализа процессов пространственного развития сталкивается с острым дефицитом статистической информации. В этой связи было решено использовать для анализа результаты социологических обследований, в том числе анкетных опросов предприятий. Сопоставление информации из анкетных опросов, которые проводятся на общенациональном уровне, с данными опросов, которые проводятся в отдельных регионах, дает возможность выявлять локальные особенности различных экономических событий и процессов. С этой целью было проведено два опроса с использованием одной и той же анкеты. Один из опросов проводился в рамках общероссийской выборки, другой – в рамках выборки предприятий, представляющих Вологодскую область. Анализ и сравнение результатов по двум опросам показали, что различия в пропорциях ответов больше в тех случаях, когда на ситуацию сильно влияют структурные особенности региональной экономики. Когда речь идет о процессах и тенденциях, характерных для всей России, отклонения менее значительные или вообще минимальные. Данные двух проведенных опросов подтверждают, что неравномерность территориального развития весьма наглядно отражается в оценках предприятий. В свою очередь, очевидно, что неравномерность территориального развития и региональные особенности могут серьезно влиять на деятельность конкретных предприятий, создавая для них как дополнительные преимущества, так и дополнительные проблемы.

Ключевые слова: пространственное развитие, региональная экономика, анкетные опросы, предприятия, антикризисная политика, устойчивое развитие.

Классификация JEL: C81, C83, L25.

Для цитирования: Кувалин Д.Б., Ускова Т.В., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Лукин Е.В., Широкова Е.Ю. (2022). Общие закономерности и региональные особенности работы российских предприятий в условиях пандемии COVID-19 // Экономическая наука современной России. № 2 (97). С. 48–59. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-48-59

ВВЕДЕНИЕ

Неравномерность экономических процессов в территориальном измерении – совершенно логичное явление. Эта неравномерность объясняется естественными особенностями тех или иных территорий – природно-климатическими (качество почв, среднегодовая температура и т.п.); геологическими (наличие полезных ископаемых, ландшафтные особенности и пр.); демографическими (численность и структура населения); историческими (уровень развития, достигнутый за предшествующие периоды времени), транспортными (степень близости к главным центрам экономической активности и транзитным маршрутам) и т.д. Неравномерность регионального развития, особенно с точки зрения кратко- и среднесрочных тенденций, связана с конъюнктурными и институциональными факторами. К числу таких факторов следует отнести качество национальной политики пространственного развития и качество региональных социально-экономических политик; уровень и качество развития институтов на местах; величину регионального человеческого и интеллектуального капитала; трудовую и предпринимательскую активность граждан; дееспособность ключевых представителей власти на местах; колебания спроса на продукцию, производимую в регионе; выбор (зачастую слабо прогнозируемый) крупными внешними инвесторами тех или иных регионов для реализации своих проектов и т.п.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Экономическая наука уже очень давно старается оценить влияние перечисленных факторов как на неравномерность территориального развития внутри государств, так и на динамику развития отдельных регионов. В частности, в первой половине XIX в. немецкий экономист И. фон Тюнен обосновал

наличие зависимости между ценой на земельные участки и расстоянием от этих участков до городов (где находятся рынки). Далее он показал, что эта зависимость влияет на производственную специализацию различных аграрных территорий: чем земля ближе к городу, тем более дорогие виды продукции на ней выращивают (Thünen, 1910). Следует отметить, что выявленная фон Тюненом закономерность действует и в настоящее время, причем не только применительно к выпуску аграрной продукции, но и к другим видам экономической деятельности. В условиях рыночной экономики дорогую пригородную землю в первую очередь покупают для реализации высокорентабельных проектов – строительство крупных торговых комплексов, элитного жилья и дач, востребованных логистических центров и т.п. При этом производство рядовой продукции, требующее обширных земельных площадей, как правило, ведется на существенном удалении от больших городов.

В дальнейшем В. Лаунхардт и А. Вебер развили модельные построения фон Тюнена, дополнив их идеями существования оптимальных районов продаж для производителей, расположенных в разных местах и выпускающих одинаковую продукцию, а также идеями оптимального размещения предприятий с точки зрения близости к факторам производства (сырью, рабочей силе и т.п.) и рынкам (Launhardt, 1882; Блауг, 1994). В первой половине XX в. усилиями В. Кристаллера и А. Лёша была разработана так называемая теория центральных мест (Christaller, 1972; Лёш, 2007). Эта теория позволяла объяснять, как на территории страны формируются точки концентрации экономической активности, нацеленные на получение «эффектов масштаба», и почему они окружены обширными зонами менее интенсивного хозяйства. Уже во второй половине XX в. канадский экономист-географ Л.-Н. Теллье добавил в построения своих немецких коллег, описывающие принципы пространственного развития экономики, зависимости, которые отражают не только взаимное притяжение, но и взаимное отталкивание территорий (Tellier, 1985).

Отечественная экономическая наука также весьма плодотворно изучала проблемы, связанные с неравномерностью пространственного развития (Баранский, 1946; Колосовский, 1969; Пчелинцев, 2004; Гранберг, 2007; Минакир, 2019; Михеева, 2000). При этом в работах ведущих отечественных исследователей-регионалистов (Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского, О.С. Пчелинцева, А.Г. Гранберга, П.А. Минакира, Н.Н. Михеева и др.) особое внимание уделяется целенаправленной государственной политике пространственного развития; поиску и обоснованию приоритетов пространственного развития; получению синергетических эффектов от комплексного развития территорий; использованию естественных конкурентных преимуществ для формирования экономической специализации регионов; мерам и механизмам налогово-бюджетной поддержки регионов; применению инвестиционных программ для осуществления масштабных межрегиональных структурных сдвигов; мерам по снижению межрегионального неравенства и т.д. В этом контексте также следует специально отметить очень нетривиальные идеи Ю.В. Яременко о взаимодействии высоко- и низкокачественных ресурсов в современной многоуровневой экономике, которое во многом определяет структурные сдвиги в отраслевых и региональных пропорциях народного хозяйства (Яременко, 1997а; Яременко, 1997б; Leeds, 2021).

В то же время следует указать, что применение даже самых содержательных теоретических конструкций для практического анализа процессов пространственного развития сталкивается с острым дефицитом статистической информации. В первую очередь это – нехватка данных об институциональных сюжетах, о неформальных экономических взаимодействиях, о поведенческих установках экономических агентов и т.п. Особенно трудно разыскать информацию такого рода, когда речь заходит об особенностях отдельных регионов или о соотношениях между общероссийскими и локальными тенденциями. Такое положение дел объясняется, прежде всего, методическими

и организационными проблемами, самостоятельное решение которых находится далеко за пределами как национальных, так и местных статистических учреждений.

В этих условиях дополнительные данные для анализа может дать проведение социологических обследований, в том числе анкетных опросов предприятий. Такие опросы позволяют изучать процессы, описание которых не входит в официальные программы статистических наблюдений. В частности, в аналитической записке Банка России на основе опросов предприятий проведена оценка перспектив восстановления экономики и выявлены направления трансформации принципов и процессов ведения бизнеса после выхода из пандемии COVID-19 (Карлова, Пузанова, 2022). В соответствии с ним большинство опрошенных компаний (67%) вышло на докризисный уровень выручки. Выявление влияния пандемии на работу компаний проводил также Российский союз промышленников и предпринимателей совместно с Международной организацией труда (Хусяиншин, Яковлева, 2021). В этом исследовании, помимо оценки текущего состояния хозяйственной деятельности, выявлена эффективность мер, сдерживающих распространение вируса среди работников компании и их клиентов. Мониторинг экономической ситуации в стране доказал, что российская промышленность в ходе пандемического кризиса 2020 г. продемонстрировала высокую способность адаптироваться к новым условиям хозяйствования (Цухло, 2021). На основе долгосрочных опросов промышленных предприятий была доказана актуальность вопроса смены торговых партнеров в кризисные периоды (Батяева, 2020).

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сопоставление информации из анкетных опросов, которые проводятся на общенациональном уровне, с данными опросов,

проводимыми в отдельных регионах, дает возможность выявлять локальные особенности различных экономических событий и процессов. В свою очередь, дополнительные данные о локальных особенностях позволяют как проверять различные теоретические идеи, так и лучше понимать реальную эффективность практических решений, направленных на региональное развитие. Кроме того, выявление региональных особенностей становится актуальным в период экономических кризисов, когда требуется искать срочные ответы на возникающие вызовы, в том числе в условиях текущей пандемии COVID-19. Исходя из этих соображений, исследователи Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) и Вологодского научного центра РАН (ВолНЦ РАН) решили одновременно провести опрос российских предприятий реального сектора с помощью полностью идентичной анкеты. ИНП РАН опрашивал предприятия в рамках общероссийской выборки, ВолНЦ РАН – в рамках выборки из Вологодской области¹.

Целью исследования стало выявление сходств и различий в экономических процессах, происходящих на общенациональном

¹ Оба опроса были проведены в ноябре–декабре 2021 г. В опросе ИНП РАН участвовало 198 предприятий из 63 регионов России, представляющие такие отрасли, как электроэнергетика; черная и цветная металлургия; химия; машиностроение; промышленность стройматериалов; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; легкая, пищевая и медицинская промышленность; сельское хозяйство; строительство; транспорт; связь, ремонт автотранспортных средств; здравоохранение; гостиницы; общественное питание (малые и средние предприятия – 63,8%; крупные предприятия – 36,2%). В опросе ВолНЦ РАН – 32% предприятия из Вологодской области из отраслей лесной; деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности; металлургии; производства транспортных средств и оборудования; электроэнергетики; химической; легкой и пищевой промышленности (малые и средние предприятия – 78,1%, крупные – 21,9%).

и региональном уровнях (на примере Вологодской области), и оценка неравномерности этих процессов, хотя бы в первом приближении, посредством анкетирования предприятий².

Достичь поставленной цели предполагалось путем решения следующих задач:

- анализа различий во взглядах предприятий на остроту различных макроэкономических проблем, на налоговую нагрузку и реакцию на кризис, вызванный пандемией COVID-19;

- выявления региональных особенностей в сфере сотрудничества предприятий с банками, обеспеченности трудовыми ресурсами, экологизации производства и страхования экологических рисков;

² В силу ряда объективных причин (закрытость некоторых отраслей (например, нефтегазовой и угольной промышленности), сетевые ограничения на рассылку электронных писем и т.п.) проблема репрезентативности полученных результатов была решена только частично. Однако, как показывает наш опыт, выборки указанных размеров в большинстве случаев дают довольно точное описание реальной ситуации и позволяют проводить весьма содержательные сравнения.

- оценки потенциального прироста выпуска за счет загрузки простаивающих производственных мощностей.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Чаще всего пропорции ответов, полученных в рамках общероссийской выборки, мало отличались от пропорций, выявленных в рамках Вологодской выборки. Разница в этих случаях не превышала 5 п.п. Однако в ряде других ситуаций отклонения были более значительны и достигали 15 п.п. и более. В частности, при ответе на вопрос «Какие проблемы макроэкономического характера создают в настоящее время наибольшие трудности для Вашего предприятия?» вариант ответа «Высокий уровень налогообложения» в среднем по России выбрали 40,7% респондентов, тогда как в Вологодской области – только 25,0%. Значительными были различия и при выборе варианта «Нехватка качественной рабочей силы»; по России в целом доля таких ответов составила 45,4%, в Вологодской области – только 31,3% (рис. 1).

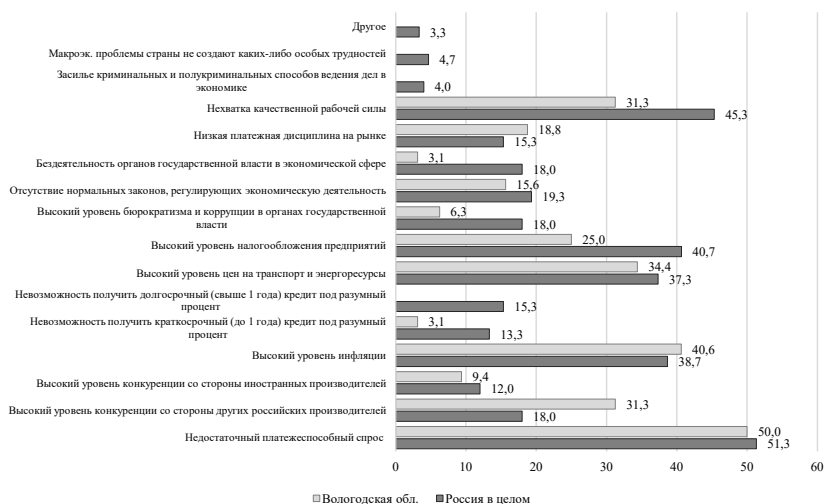

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Какие проблемы макроэкономического характера создают в настоящее время наибольшие трудности для Вашего предприятия?», %

Определенные различия наблюдались и при ответе на вопрос «Пострадало ли Ваше предприятие от событий, связанных с пандемией коронавируса?». Если в целом по России утвердительно на этот вопрос ответили 57,7% предприятий, то в Вологодской области – 50,0%. Соответственно, в Вологодской области выше оказалась и доля предприятий, считавших, что они не пострадали от пандемии – 31,3 против 22,1% в среднем по России.

При этом доли предприятий, получивших во время пандемии поддержку от федеральных органов власти, в рамках обеих выборок почти не отличались. В целом по России такую поддержку получили 21,8% респондентов, в Вологодской области – 25,0%. Доля респондентов, не получивших федеральной поддержки, в целом по России составила 73,5%, в Вологодской области – 75%. Также очень близки оказались доли предприятий, получивших поддержку от региональных властей. В целом по России их оказалось 8,2%, в Вологодской области – 9,4%.

В то же время следует отметить, что предприятия Вологодской области, которые получали антикризисную поддержку практически в тех же масштабах, что и в среднем по России, оказались гораздо более благожелательно настроенными к помощи государства. В результате при ответе на вопрос «Как Вы оцениваете деятельность государственной власти по экономической поддержке предприятий, пострадавших от пандемии коронавируса?» вариант ответа «Все делается правильно, недостатки, если есть, то незначительные» в Вологодской области выбрали 28,1% респондентов, тогда как в среднем по России только 9,3% респондентов, или в три раза меньше. Сходное соотношение наблюдалось и при выборе самой негативной оценки. В целом по России доля ответа «Очень плохо, много серьезных ошибок» составила 11,4%, а в Вологодской области – лишь 3,1% (рис. 2). По всей видимости, эта благожелательность объясняется несколько более благополучным прохождением кризиса предприятиями Вологодской области.

Достаточно значительными оказались различия в пропорциях ответов на вопросы, касающиеся сотрудничества предприятий с банками. В целом по России 54,4% респондентов в сотрудничестве с банками ограничивались расчетно-кассовым обслуживанием; 27,9% респондентов брали кредиты для финансирования оборотных средств; 6,1% – брали кредиты для финансирования краткосрочных инвестиционных проектов и 11,6% – для финансирования долгосрочных инвестиционных проектов. В Вологодской области соответствующие доли ответов составили 78,1; 9,4; 0 и 12,5%. Иными словами, глубина сотрудничества предприятий Вологодской области с банками была заметно ниже, чем в среднем по России.

Также стоит отметить, что предприятия Вологодской области значительно чаще выбирали нейтральные варианты, отвечая на вопросы о выполнении банками своих обязательств и об умышленных задержках банками платежей. В частности, если в целом по России периодически встречались сообщения об ухудшении или улучшении поведения банков в части выполнения своих обязательств, то в Вологодской области таких ответов не было совсем (рис. 3). Также предприятия Вологодской области не сообщили о фактах умышленной задержки банками платежей, тогда как в целом по России такие ответы были (рис. 4).

Относительно близким оказалось распределение ответов на вопросы, связанные

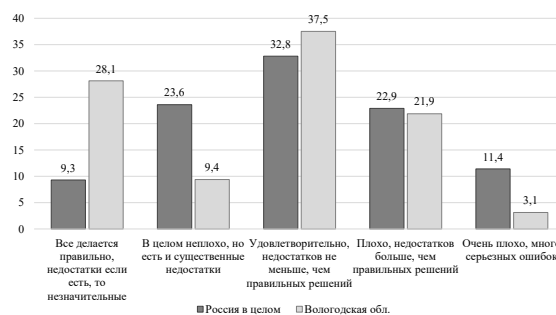

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете деятельность государственной власти по экономической поддержке предприятий, пострадавших от пандемии коронавируса?», %

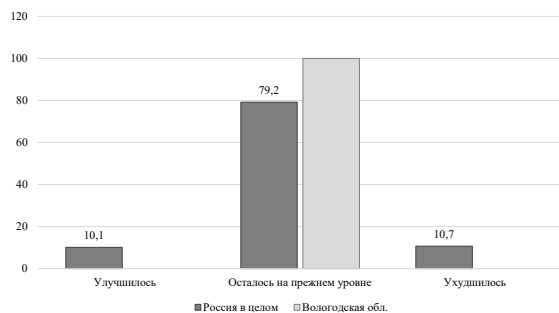

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Как, на Ваш взгляд, изменилась выполнение банками своих обязательств перед предприятиями за последний год?», %

с отношением предприятий к налоговой нагрузке. Например, вариант ответа «Налоговая нагрузка за последние два-три года значительно выросла» в целом по России выбрали 25,2% предприятий, то в Вологодской области – 25%; вариант «Налоговая нагрузка выросла, но незначительно» указали 41,5% предприятий из общероссийской выборки и 37,5% – из вологодской. Заметные различия выявились только при выборе варианта «Налоговая нагрузка уменьшилась, но незначительно». В целом по России так ответили 2% респондентов, в Вологодской области – 12,5%. При ответе на вопрос о ситуации уклонения от налогов в общероссийской выборке варианту «Уклоняться от налогов стали меньше» отдали предпочтение 27,4% опрошенных предприятий, в вологодской выборке практически столько же – 25,0%. Правда, при выборе варианта «Уклоняться от налогов стали больше» расхождение во мнениях было достаточно существенным – 7,5% в целом по России и 18,8% – в Вологодской области. Представляется, что относительно небольшие различия между Россией в целом и Вологодской областью в данном случае объясняются тем, что государственная налоговая политика в нашей стране имеет жестко централизованный характер, и потому в этой сфере предприятия в разных регионах России наблюдают примерно одинаковую картину.

В настоящее время как для страны в целом, так и для ее отдельных регионов очень

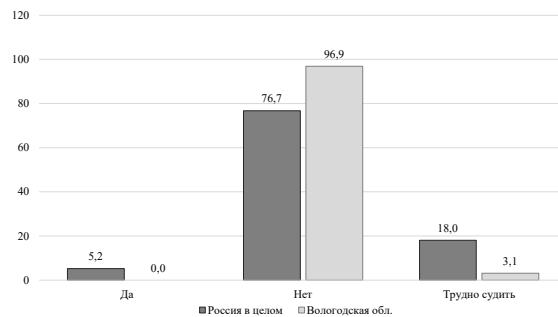

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Сталкивалось ли Ваше предприятие с умышленной задержкой прохождения платежей банками за последний год?», %

важно положение дел, связанных со свободными производственными мощностями, которые при улучшении рыночной конъюнктуры позволяют быстро наращивать объемы выпуска. Чем более значительный резерв свободных мощностей, позволяющих выпускать конкурентоспособную продукцию, тем выше при прочих равных условиях потенциал посткризисного восстановления. И в данном случае ситуация от региона к региону может меняться очень сильно из-за больших различий в отраслевой структуре. Сравнение данных по общероссийской и вологодской выборкам подтверждает это соображение. Если в целом по России о наличии простаивающих производственных мощностей, пригодных для выпуска конкурентоспособной продукции, сообщили 43,8 опрошенных предприятий, то в Вологодской области – лишь 31,3%. Довольно сильно отличалось и распределение ответов на вопрос о том, на сколько именно можно увеличить объем выпуска на простаивающих мощностях (рис. 5).

При этом различия между общероссийской и вологодской выборками в части ответов на вопросы, связанные с потребностью в трудовых ресурсах, оказались менее значительными. В частности, в ответе на вопрос об обеспеченности трудовыми ресурсами вариант ответа «Предприятие испытывает нехватку трудовых ресурсов» в целом по России выбрали 49% респондентов, в Вологодской области – 53,1%; на вариант «Предприятие оп-

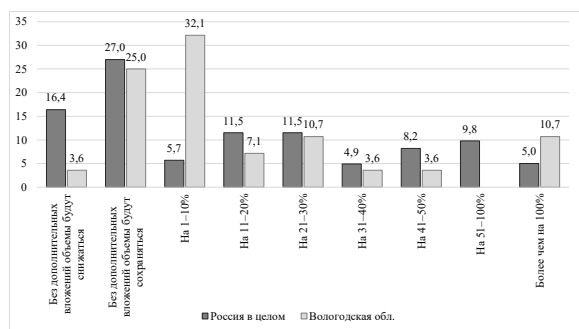

Рис. 5. Ответы на вопрос: «На сколько можно увеличить объем выпуска на Вашем предприятии за счет загрузки простаивающих мощностей (без крупных капиталовложений)?», %

тимально обеспечено трудовыми ресурсами» в целом по России указали 29,7% респондентов, в Вологодской области – 31,3%. При этом в обеих выборках минимальной оказалась доля ответа «Имеется избыток трудовых ресурсов» – в целом по России – 0,7%, по Вологодской области – 0%. Что касается дефицита трудовых ресурсов по категориям, то в первую очередь следует указать на тотальную нехватку квалифицированных рабочих. В целом по России на их дефицит указали 82,5% предприятий, в Вологодской области – 100%. Также значительным оказался дефицит инженерно-технических работников. В целом по России это было проблемой для 37,2% предприятий, в Вологодской области – для 26,7%. Достаточно близкими оказались оценки предприятий из обеих выборок и на потребность в трудовых мигрантах из России и из-за рубежа. Так, например, о нулевой потребности в российских трудовых мигрантах заявили 50,7% респондентов из общероссийской выборки и 59,4% из вологодской; о большой потребности в этих мигрантах, соответственно, 6,2 и 3,1% респондентов. На нулевую потребность в зарубежных трудовых мигрантах в среднем по России указали 78,4% опрошенных предприятий, в Вологодской области – 81,3%, на большую потребность в этой категории мигрантов указали, соответственно, 1,4 и 0%.

Представляется, что близкая структура ответов на ситуацию, связанную с рабочей

силой, в стране и Вологодской области объясняется, прежде всего, всеобщим характером дефицита трудовых ресурсов. Как следствие, положение дел с трудовыми ресурсами во многих регионах выглядит очень похоже.

В ходе опроса была затронута еще одна важная для России и ее регионов тема – устойчивое развитие. Данные опроса показали, что такое важное направление устойчивого развития, как ресурсо- и энергосбережение, весьма значимо для предприятий и в целом по России, и в Вологодской области. В частности, суммарная доля предприятий, которые в ответе на вопрос «Какое значение для Вашего предприятия имеет ресурсо- и энергосбережение?» выбрали варианты «Среднее» и «Большое», для обеих выборок была равна примерно 69%. При этом в вологодской выборке не оказалось респондентов, для которых ресурсо- и энергосбережение имеет нулевое значение, а доля респондентов, заявивших о большом значении ресурсо- и энергосбережения, оказалась выше среднероссийской выборки на 11 п.п.

В то же время результаты опроса продемонстрировали разный уровень осведомленности предприятий о целях устойчивого развития. Если в среднем по России о необходимости учитывать цели устойчивого развития заявили 52,4% респондентов, то в Вологодской области – 40,6%. При этом если в среднем по России доля предприятий, не знакомых с целями устойчивого развития, составила 29%, то в Вологодской области – 43,8%.

Данные опроса показали, что предприятия Вологодской области чаще подвергаются воздействию экологических рисков. Суммарная доля предприятий, указавших на то, что экологические риски оказывают на их деятельность среднее или большое влияние, в Вологодской области составила 40,6% по сравнению с 26,6% в среднем по России. По всей видимости, это различие связано с отраслевой структурой экономики Вологодской области, где велика доля предприятий лесопромышленного комплекса, деятельность которого серьезно зависит от лесных пожаров, засух и т.п.

При этом формализованная система управления экологическими рисками встречается одинаково редко и у предприятий из общероссийской выборки, и у предприятий из вологодской выборки. В среднем по России о наличии такой системы сообщили 18,6% респондентов, в Вологодской области – 18,8%.

Несмотря на то, что вологодские предприятия чаще сталкиваются с экологическими рисками, доля сообщений о возникновении ущерба от их реализации в обеих выборках практически одинаковая (рис. 6). Отчасти такая ситуация может объясняться тем, что в Вологодской области предприятия в три раза чаще страхуют экологические риски, чем в среднем по России (рис. 7), и это позволяет получать компенсацию за понесенные потери.

На наш взгляд, приведенные выше данные опросов подтверждают тезис о том, что к климатическим вопросам большинство российских предприятий относится, скорее, как к политическим и потому не вполне актуальным, в то время как экологические проблемы очень многие предприятия считают реально значимыми для своей практической деятельности (Порфирьев, 2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы проведенного исследования таковы.

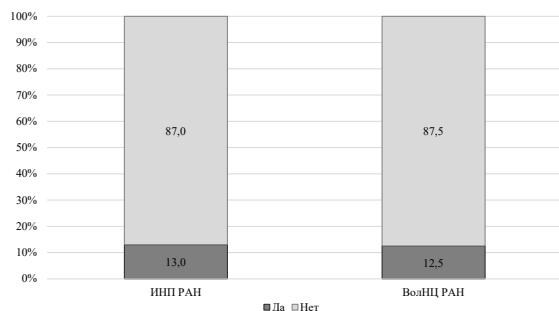

Рис. 6. Ответы на вопрос: «Несло ли Ваше предприятие ущерб от реализации экологических рисков?», %

1. Результаты проведенного двойного опроса были в целом полезны для выявления региональных особенностей в сравнении с общероссийскими тенденциями.

Данные двух опросов подтверждают, что неравномерность территориального развития весьма наглядно отражается в оценках предприятий.

2. Сравнение результатов по двум выборкам показало, что в 52 случаях из 120 доля ответов в вологодской выборке отклоняется от доли в общероссийской выборке менее чем на 5 п.п.; в 25 случаях – на 5–10 п.п.; в 23 случаях – на 10–15 п.п.; в 19 случаях – больше, чем на 15 п.п. Иными словами, значимые региональные отклонения от общероссийских тенденций и процессов возникают относительно редко.

3. Анализ выявил, что отклонения были больше в тех случаях, когда на конкретную ситуацию сильно влияют структурные особенности региональной экономики. Когда речь идет об общероссийских процессах и тенденциях, характерных для всей территории страны, величина отклонений менее значительная или вообще минимальная.

4. Неравномерность территориального развития и региональные особенности могут, в свою очередь, довольно сильно влиять на деятельность конкретных предприятий, создавая для них как дополнительные преимущества, так и дополнительные проблемы.

Представляется, что результаты, полученные в ходе исследования, могут стать

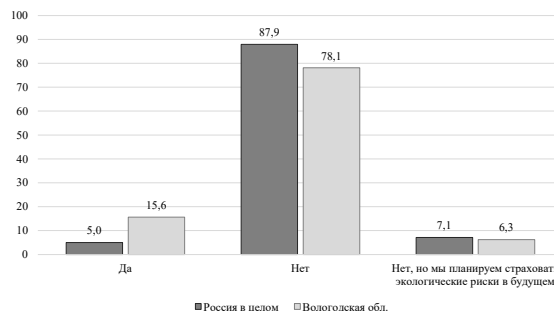

Рис. 7. Ответы на вопрос: «Занимается ли Ваше предприятие страхованием экологических рисков?», %

первым шагом для гораздо более масштабной работы, направленной на изучение региональных особенностей социально-экономического развития посредством анкетирования предприятий по самым разным вопросам. Такая работа может стать весьма содержательным дополнением исследований, выполненных на основе анализа официальной статистической информации. Кроме того, полученные данные, показывая, какие именно проблемы более остры, в частности, в Вологодской области, позволяют лучше обосновывать и выбирать ключевые направления региональной экономической политики.

Список литературы / References

- Баранский Н.Н. (1946). Об экономико-географическом изучении городов // Вопросы географии. № 2. С. 19–62. [Baranskiy N.N. (1946). On the economic and geographical study of cities. *Questions of Geography*, no. 2, pp. 19–62 (in Russian).]
- Батяева А.Е. (2021). Как обновление торговых партнеров влияет на хозяйственную деятельность предприятий? // Российский экономический барометр. № 4 (84). С. 3–14. [Batyayeva A.E. (2021). How does the Renewal of Trading Partners Affect the Economic Activity of Enterprises? *The Russian Economic Barometer*, vol. 4 (84), pp. 3–14 (in Russian).]
- Блауг М. (1994). Теория размещения промышленных предприятий Вебера // Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело. [Blaug M. (1994). Weber's theory of the industrial enterprises allocation. *Economic thought in retrospect*. Moscow: Delo (in Russian).]
- Гранберг А.Г. (2007). Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: Экономика и Социология. № 1. С. 87–107. [Granberg A.G. (2007). Modeling the spatial development of the national and world economy: the evolution of approaches. *Region: Economics and Sociology*, no. 1, pp. 87–107 (in Russian).]
- Карлова Н., Пузанова Е. (2022). Изменение бизнес-процессов после пандемии COVID-19: результаты опроса предприятий. Январь 2022. М.: Центральный банк Российской Федерации. 29 с. [Karlova N., Puzanova E. (2022). Changing business processes after the COVID-19 pandemic: results of a survey of enterprises. January 2022. Moscow: Central bank of the Russian Federation, 29 p. (in Russian).]
- Колосовский Н.Н. (1969). Теория экономического районирования. М.: Мысль. 336 с. [Kolosoyskiy N.N. (1969). Theory of economic zoning. M.: Mysl, 336 p. (in Russian).]
- Лёш А. (2007). Пространственная организация хозяйства. М.: Наука. 664 с. [Lösch A. (2007). Spatial organization of the economy. Moscow: Nauka, 664 p. (in Russian).]
- Минакир П.А. (2019). Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. Т. 15. № 4. С. 967–980. [Minakir P.A. (2019). The Russian Economic Space: Strategic dead ends. *Economy of the Region*, vol. 15, no. 4, pp. 967–980. (in Russian).]
- Михеева Н.Н. (2000). Региональная экономика и управление. Хабаровск: РИОТИП. 400 с. [Mikheyeva N.N. (2000). Regional economics and management. Khabarovsk: RIOTYPE, 400 p. (in Russian).]
- Порфирьев Б.Н. (2019). Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования. № 2 (173). С. 3–13. [Porfir'yev B.N. (2019). The paradigm of low-carbon development and the strategy of reducing the risks of climate change for the economy. *Forecasting Problems*, no. 2 (173), pp. 3–13 (in Russian).]
- Пчелинцев О.С. (2004). Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука. 457 с. [Pchelintsev O.S. (2004). Regional economy in the system of sustainable development. Moscow: Nauka, 457 p. (in Russian).]
- Хусьяншин Р.Р., Яковлева Л.Г. (2021). Доклад РСПП о ситуации в российских компаниях на фоне пандемии COVID-19. М.: РСПП. 26 с. [Khusyainshin R.R., Yakovleva L.G. (2021). RUIE report on the situation in Russian companies

against the background of the COVID-19 pandemic. Moscow: RUIE, 26 p. (in Russian).]

- Цухло С.В. (2022). Адаптивные возможности отраслей российской промышленности в период пандемии // *Экономическое развитие России*. Т. 29. № 1. С. 13–16. [Tsukhlo S.V. (2022). Adaptive Capacity of Russian Industries during a Pandemic. *Russian Economic Development*, vol. 29, no. 1. pp. 13–16 (in Russian).]
- Яременко Ю.В. (1997а). О структурной перестройке экономики // *Проблемы прогнозирования*. № 5. С. 3–7. [Yaremenko Yu.V. (1997a). On the structural restructuring of the economy. *Forecasting Problems*, no. 5, pp. 3–7 (in Russian).]
- Яременко Ю.В. (1997б). Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Центр исследований и статистики науки (ЦИСН). 400 с. [Yaremenko Yu.V. (1997b). Theory and methodology of multilevel economics research. Moscow: Center for research & science statistics (CISN), 400 p. (in Russian).]
- Christaller W. (1972). How I discovered the Theory of Central Places: A Report about the Origin of Central Places. In: English P.W., Mayfield R.C. *Man Space and Environment*. Oxford, Oxford Univ. Press, pp. 601–610.
- Launhardt W. (1882). Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage. *Zeitschrift des Vereines Deutscher Ingenieure*, vol. 26, pp. 106–115.
- Leeds A. (2021). Administrative Monsters: Yurii Yaremenko's Critique of the Late Soviet State. *History of Political Economy*, vol. 51, no. s1, pp. 127–151.
- Tellier L.-N. (1985). *Économie spatiale: rationalité économique de l'espace habité*. Chicoutimi: +Gaëtan Morin. 280 p.
- Thünen J.H. (1826). *Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und National oekonomie*.

Рукопись поступила в редакцию 04.03.2022

GENERAL PATTERNS AND REGIONAL FEATURES OF THE WORK OF RUSSIAN ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

D.B. Kuvalin, T.V. Uskova, Yu.V. Zinchenko, P.A. Lavrinenko, E.V. Lukin, E.Yu. Shirokova

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-48-59

Dmitry B. Kuvalin, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Deputy Director, Head of the Laboratory, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, dbkuvalin@ecfor.ru

Tamara V. Uskova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Deputy Director for Science, Head of Department, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, tvu@vscc.ac.ru

Yuliya V. Zinchenko, PhD in Economics, Researcher, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, yuvzinch@mail.ru

Petr A. Lavrinenko, PhD in Economics, Researcher, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, petr@lavr.cc

Evgenii V. Lukin, Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Deputy Head, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, lukin_ev@list.ru

Elena Yu. Shirokova, Junior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, shir11@bk.ru

The article examines the impact of the crisis caused by the COVID-19 pandemic on Russian enterprises and regions. As the analysis of world experience and theoretical approaches formulated by the foreign and Russian researchers shows: the difference in development levels and structural features of regional economies are predetermined by natural and climatic conditions, demographic trends, the degree of development of all types of infrastructure, institutional features, etc. National spatial policy also directly affects regional features. However, the use of even the most meaningful theoretical constructions for the practical analysis of the spatial development processes faces an acute shortage of statistical information. In this regard, it was decided to use the results of sociological surveys, including questionnaire surveys of

enterprises. Comparison of information from questionnaire surveys conducted at the national level with data from surveys conducted in individual regions makes it possible to identify local features of various economic events and processes. For this purpose, two surveys were conducted using the same questionnaire. One of the surveys was conducted within the framework of the all-Russian sample, the other – within the framework of a sample of enterprises representing the Vologda Oblast. An analysis and comparison of the results of the two surveys shows that the differences in the proportions of responses are greater in cases where the situation is strongly influenced by the structural features of the regional economy. When it comes to processes and trends that are typical for the whole of Russia, the magnitude of deviations is less significant or even minimal. The data of two surveys conducted confirm that the unevenness of territorial development is very clearly reflected in the assessments of enterprises. It is obvious that the uneven territorial development and regional characteristics can quite strongly influence the activities of specific enterprises, creating both additional advantages and additional problems.

Keywords: *spatial* development, regional economy, questionnaires, enterprises, anti-crisis policy, sustainable development, Russian regions.

JEL Classification: C81, C83, L25.

For reference: Kuvalin D.B., Uskova T.V., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Lukin E.V. Shirokova E.Yu. (2022). General patterns and regional features of the work of Russian enterprises in the context of the COVID-19 pandemic. *Economics of the Contemporary Russia*, no. 2 (97), pp. 48–59. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-48-59

Manuscript received 04.03.2022

В ПОИСКАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПЫТА СОВРЕМЕННОЙ МОСКВЫ¹

О.В. Кудрявцева, И.Ю. Ховавко

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-59-72

В территориальном развитии России доминирует тенденция концентрации жителей в пределах крупных городских агломераций. Под влиянием строительного бизнеса осуществляются скорые и радикальные преобразования городской среды. Стихийные изменения, проводимые в частных интересах, без учета общественных последствий во многих случаях ухудшают условия жизни горожан и провоцируют городские конфликты. Целью статьи является исследование экономических факторов в регулировании городского развития (на примере Москвы). В работе показана экономическая природа городских конфликтов; исследована трансформация урбанистических концепций как моделей идеального города. Проанализирован ряд конфликтов природопользования в Москве. Предложены подходы к обоснованному распределению природных/экологических ресурсов в горо-

© Кудрявцева О.В., Ховавко И.Ю., 2022 г.

Кудрявцева Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Центра развития программно-целевого управления ФГБОУ ВО ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, Россия; olgakud@mail.ru

Ховавко Ирина Юрьевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; irina.hov@rambler.ru

¹ Исследование поддержано внутрифакультетским грантом Экономического факультета МГУ 2021 г. по теме «Устойчивое развитие российской экономики в рамках мировой низкоуглеродной повестки: от межотраслевой модели до промышленной политики».